

УДК 339.92

UDC 339.92

**РЫНОЧНЫЕ И НЕРЫНОЧНЫЕ
ФАКТОРЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ: ПОИСК ТОЧЕК
РОСТА****MARKET AND NON-MARKET
FACTORS OF EURASIAN
INTEGRATION: SEARCH
OF GROWTH POINTS****А. И. Литвинюк,***кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИИ труда
Министерства труда и социальной
защиты Республики Беларусь***A. Litvinyuk,***PhD in Economy, Associate Professor, Senior
Researcher of Labor Scientific Research
Institute, Ministry of Labor and Social
Protection of the Republic of Belarus*

Поступила в редакцию 10.01.23.

Received on 10.01.23.

В статье рассмотрены вопросы развития и эволюции евразийской интеграции. Проведен анализ тенденций макроэкономического развития Евразийского экономического союза и предпринята попытка выделить приоритетные направления белорусско-российского трансграничного сотрудничества и еврорегиональной кооперации в странах Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, еврорегион, институционализация, регионализация, трансграничное сотрудничество.

The article considers the questions of development and evolution of Eurasian integration. It analyzes the trends of macro-economic development of Eurasian Economic Union and tried to single out the prior directions of Belarusian-Russian transborder cooperation and Euro-regional cooperation in the states of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, Euro-region, institutionalization, regionalization, transborder cooperation.

Республика Беларусь является малой открытой экономикой с высокой зависимостью от конъюнктурных колебаний в мировой экономике. Поэтому использование потенциала трансграничной интеграции с соседними странами и региональными экономическими группировками следует рассматривать одним из факторов устойчивого развития национальной экономики. Ведь увеличение товарооборота и инвестиций в экономику остается приоритетной задачей для нашей республики.

Происходящие в мире события, связанные с трансформацией системы международных экономических отношений (реализация крупных энергетических и инвестиционных проектов, проведение совместных саммитов и форумов, усиление роли органов местного управления и самоуправления в интеграционных процессах), значительно изменили характер регионального сотрудничества в XXI в. В результате наметившиеся тенденции свидетельствуют о том, что глобализация мирохозяйственных связей постепенно сменяется региональной интеграцией, и, соответственно, происходит усиление

роли Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

В состав ЕАЭС входят: Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия, на территории ЕАЭС проживает 5,5 % от численности населения планеты, территория государств-членов ЕАЭС остается самым крупным в мире единым экономическим пространством площадью более 20 млн кв. км.

Рецессия в экономике России в 2014–2016 гг. оказала негативное влияние на динамику экономик Казахстана и Беларуси за счет взаимных торговых и производственных связей, однако в 2017–2019 гг. экономики государств-членов ЕАЭС вернулись к росту в связи со структурной адаптацией к новым условиям развития. В 2020 г. отмечено некоторое снижение основных макроэкономических показателей в условиях мирового экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Показатели ВВП и индексы промышленного и сельскохозяйственного производства государств-членов ЕАЭС представлены в таблицах 1 и 2.

Таблиця 1 – Валовой внутренний продукт государств-членов ЕАЭС в 2017–2021 гг., млрд долларов США [1]

Страна / год	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	11,5	12,4	13,6	12,6	13,9
Беларусь	54,7	60,0	64,5	60,8	68,2
Казахстан	166,8	179,3	181,7	171,1	193,0
Кыргызстан	7,7	8,3	8,9	7,8	8,5
Россия	1 574,6	1 660,7	1 693,3	1 492,8	1 778,9
ЕАЭС	1 815,3	1 920,7	1 962,0	1 745,1	2 026,5

Таблиця 2 – Индекс промышленного производства государств-членов ЕАЭС в 2017–2021 гг., в процентах к предыдущему году [1]

Страна / год	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	112,3	104,2	108,8	100,6	103,3
Беларусь	106,1	105,7	101,0	99,3	106,5
Казахстан	107,3	104,4	104,1	99,5	103,8
Кыргызстан	111,5	105,4	106,9	93,4	109,0
Россия	103,7	103,5	103,4	97,9	105,3
ЕАЭС	104,1	103,7	103,4	98,1	105,3

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на неоднозначность тенденций макроэкономического и социального развития ЕАЭС, интеграция в условиях неблагоприятной внешней среды позволила обеспечить и поддержать высокий уровень взаимосвязи между государствами-членами и их макроэкономическую устойчивость. Итоги первых лет существования ЕАЭС в целом следует оценивать положительно. Безусловно, учитывая существенные различия между экономиками государств-членов Союза и обстоятельства становления и развития интеграции, необходимо так же отметить, что субъектные факторы интеграции в некоторой степени преобладали над объективными, а политические выгоды иногда преобладают над экономическими успехами.

Необходимо также учитывать существенные геополитические и геоэкономические аспекты. С 2015 г. были инициированы процессы формирования «Большой Евразии», в рамках которых подразумевается создание новых форм организации и концентрации ресурсного, экономического, политического и человеческого потенциала на географическом пространстве Евразийского континента. Основными формами организации и кон-

центрации этого потенциала становятся международные экономические интеграционные объединения и инициативы международного экономического сотрудничества (такие как ЕАЭС и инициатива «Один пояс – один путь»), а также значимые международные организации.

В итоге ЕАЭС расположен между двумя крупными центрами силы (ЕС и Китай), обладает уникальным сочетанием доступа к обоим из этих центров, потенциально может выполнить роль моста между ними. На этом фоне внешнее геополитическое давление в последние годы выросло до тревожного уровня, что делает интеграцию в Евразии даже отчасти вынужденным процессом, интеграцией ради обеспечения собственной экономической безопасности и политической суверенности. Более того, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС в полном объеме встроены в геостратегическую повестку формирования «Большой Евразии», в которой центральную роль играет Россия.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что евразийская интеграция, на самом деле, принадлежит к особому типу. И предлагается назвать этот тип «разнообразной интеграцией» (рисунок 1).

Разнообразная интеграция сочетает в разных пропорциях как рыночные, так и нерыночные факторы. Полагаем, что нельзя отказываться от исторического пространства, к которому относятся сохранившиеся со времен СССР производственно-экономические цепочки, общее культурное и социальное наследие. Особенно в топливно-энергетическом комплексе и инфраструктурных отраслях высока доля государственных монополий и компаний с государственным участием. С другой стороны, четыре свободы интеграции в ЕАЭС реализованы на практике, рынки товаров, услуг, капитала и труда действительно успешно действуют. Несмотря на санкции, Республика Беларусь и Российская Федерация, как и другие государства-члены ЕАЭС, не исключены из международной торговли и мировой финансовой системы. Все хозяйствующие субъекты, в т. ч. с высокой долей государственного участия, подчиняются в равной степени рыночным законам, значит, ищут пути модернизации, повышают конкурентоспособность и максимизируют свою прибыль.

Существенным вопросом, нуждающимся в рассмотрении трансграничных возможно-

стей евразийской интеграции (а возможно, и драйвером развития не только для белорусской экономики), является определение, обоснование и проработка дальнейшего развития трансграничного сотрудничества (в частности, белорусско-российского еврорегионального сотрудничества). На территории белорусско-российского приграничья только Гомельская и Брянская области взаимодействуют в рамках еврорегиона «Днепр», в то время как Витебская и Могилевская области, граничащие со Смоленщиной и Псковщиной, не развивают подобные инициативы.

Кроме того, приграничные регионы Беларуси занимают около 40 % территории страны; проживает в них более трети населения республики; а производится лишь пятая часть промышленной и сельскохозяйственной продукции. При этом экономический потенциал развития приграничных территорий Республики Беларусь выглядит очень скромно: по объему привлеченных иностранных инвестиций в реальный сектор экономики они составляют всего 1,5 %; по удельному весу во внешнеторговом обороте – не более 5 % [5].

Рисунок 1 – Схема факторов разнообразной интеграции ЕАЭС
 Источник – составлено автором

Белорусско-российское приграничье – особый регион, формирующийся по обе стороны государственной границы (ее протяженность 959 км) на смежных территориях суверенных государств. В теории и на практике сделано многое: руководящие функции осуществляет Высший Совет Союзного государства, законодательными функциями обладает Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, исполнительные функции возложены на Совет Министров Союзного государства, действует Постоянный комитет Союзного государства. Сформированные структуры позволяют реализовывать многочисленные проекты на благо дружественных стран, обеспечивают интеграционные процессы, определяют характер взаимодействия на приграничных территориях. Однако многие решения и действия носят ситуативный характер, направлены на достижение конкретных текущих целей. Зачастую прилагаемые усилия и шаги по развитию конкретных отраслей экономики бессистемны и носят хаотичный характер. И, прежде всего, это касается понимания пространственной организации социально-экономической системы белорусско-российского приграничья. Следовательно, необходимо проанализировать особенности территориальной структуры хозяйства белорусско-российского приграничья, определить перспективы его развития и возможности совершенствования социально-экономического развития приграничных регионов. Это позволит с научной точки зрения проанализировать особенности структурной трансформации и социально-экономического совершенствования регионов белорусско-российского приграничья, чтобы выявить дополнительные резервы повышения конкурентоспособности данных ре-

гионов (в частности, еврорегиона «Днепр») и соответствующих государств.

Общая площадь белорусско-российского приграничья 247,4 тыс. км², в том числе: 137,9 тыс. км² в пределах российского приграничья и 109,5 тыс. км² в пределах белорусского приграничья. В пределах российской части приграничья находится 55,7 % всей территории, а в пределах белорусской – 43,3 % (таблица 3). Следует отметить, что на три российских региона в составе рассматриваемой приграничной зоны приходится всего 0,8 % территории Российской Федерации и более половины общей площади Республики Беларусь (52,7 %).

В шести областях белорусско-российского приграничья на начало 2021 г. проживало 4676,8 тыс. горожан, а это составляет ровно 75 % всего населения приграничья. При этом в белорусской части приграничья уровень урбанизации несколько выше, чем в российской (таблица 4). Во всем приграничье Беларуси и России было 191 городское поселение, в том числе 99 в белорусской и 92 в российской его части. На 1 городское поселение в российских регионах приходилось примерно 1500 км², на одно белорусское городское поселение – 1100 км², т. е. на 1/3 больше.

Городские поселения в белорусской части приграничья не только имеют более густую сеть, но они являются и более населенными. Так, среднее городское поселение в белорусских областях приграничья имеет население 28,9 тыс. чел., а в российской части приграничья – 21,6 тыс. чел., т. е. на 33,8 % меньше. При этом население городских поселений российских областей приграничья уже стало сокращаться (за последние 2 года оно уменьшилось на 18 тыс. чел.), а в белорусских областях приграничья – выросло на 1,2 тыс. чел.

Таблица 3 – Площадь, население и плотность населения приграничных областей белорусско-российского приграничья на начало 2021 г. [4; 6]

Регионы	Площадь, км ²	Население, тыс. чел.	Плотность населения, чел./км ²
Регионы приграничья	247 358,3	6234,3	25,2
Регионы Беларуси	109 484,1	3510,3	32,1
Витебская область	40 049,0	1120,3	28,0
Могилевская область	29 071,1	1014,8	34,9
Гомельская область	40 364,0	1375,2	34,1
Регионы России	137 874,2	2724,0	19,8
Псковская область	53 247,6	620,2	11,6
Смоленская область	49 779,0	921,1	18,5
Брянская область	34 847,6	1182,7	33,9

Таблица 4 – Городское население, уровень урбанизации и численность городских поселений белорусско-российского приграничья на начало 2021 г. [4; 6]

Белорусско-российское приграничье	Городское население, тыс. чел.	Уровень урбанизации, %	Число городских поселений			
			всего	города	гп	рп
Белорусское приграничье	2740,3	78,1	99	54	41	4
Витебская область	870,3	77,7	43	19	24	–
Могилевская область	810,7	79,9	23	17	4	2
Гомельская область	1059,3	77,0	33	18	13	2
Российское приграничье	1936,5	71,1	92	45	47	–
Псковская область	440,0	70,9	28	14	14	–
Смоленская область	663,3	72,0	25	15	10	–
Брянская область	833,2	70,4	39	16	23	–
Все регионы приграничья	4676,8	75,0	191	99	88	4

Как нами отмечалось в предыдущих публикациях, на внутренних границах СНГ значение бизнеса, негосударственных и некоммерческих организаций в развитии еврорегиональной кооперации сводится к минимуму, что связано как с бюджетными проблемами, так и с особенностями институциональной среды, где они функционируют. Сотрудничество в сфере инноваций и технологий не получает развития в связи с отсутствием запроса на всех уровнях. В результате взаимодействия в рамках еврорегионов СНГ осуществляется только по двум направлениям – образовательному (преимущественно в сфере среднего) и социокультурному (преимущественно в формате малых форм взаимодействия: праздники, фестивали и др.).

Представляется целесообразным проработка вопроса по созданию новых еврорегионов «Западная Двина» и «Славянка», включающих Могилевскую и большую часть Витебской областей (за исключением Браславского, Верхнедвинского, Миорского, Поставского и Глубокского районов, уже входящих в еврорегион «Озерный край»), где предполагается рациональное сосредоточение региональных ресурсов в сферах совмещения межтерриториальных интересов стран-соседей [2].

Как показывают исследования российских ученых, основная проблема российских регионов приграничья – низкий уровень технико-технологической модернизации, а в белорусских регионах приграничья – низкий

уровень институциональной модернизации: следовательно, главная задача в российской части приграничья – привлечение инвестиций, а в белорусской – создание условий для ведения бизнеса, развитие малого и среднего предпринимательства [3, с. 310].

Для развития взаимовыгодных белорусско-российских контактов существует серьезный потенциал, в первую очередь включающий развитую приграничную транспортную инфраструктуру; и, как правило, экономические программы работы любого еврорегиона включают проекты развития малого бизнеса и создания условий для расширения трудовой деятельности населения приграничья. Однако этот потенциал используется пока крайне слабо.

В связи с изложенным возрастает значимость исследования трансграничного сотрудничества на приграничных территориях, включая различные аспекты его становления и развития; изучения возможностей использования зарубежного опыта функционирования еврорегионов в Республике Беларусь, анализа эффективности организации этих структур, оценки их роли в региональной политике государства, раскрытия социально-экономических последствий их функционирования, определения перспектив дальнейшего развития трансграничного сотрудничества и выявления открывающихся в ходе этого развития возможностей интеграции национальной экономики в мировую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2022. – 189 с.

REFERENCES

1. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz v cifrah: kratkij statisticheskij sbornik; Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. – M., 2022. – 189 s.

2. *Давыденко, Л. Н.* Опыт функционирования еврорегионов как форма трансграничного сотрудничества в ЕС и СНГ / Л. Н. Давыденко, А. И. Литвинюк // Экономика, моделирование, прогнозирование : сб. науч. тр. / редколлегия: М. К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2021. – Вып. 15. – С. 12–21.
3. Модернизация и структурные трансформации российско-белорусского приграничья : монография / под ред. А. П. Катровского, Ю. П. Ковалева и Т. И. Яськовой. – Смоленск : Универсум, 2018. – 376 с.
4. Регионы Республики Беларусь: социально-экономические показатели, 2021. Стат. сб. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 12.09.2022.
5. Регионы Республики Беларусь. 2020. Статистический сборник. Т. 1. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 776 с.
6. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г. – М. : Росстат, 2021. – 583 с.
2. *Davydenko, L. N.* Opyt funkcionirovaniya evroregionov kak forma transgranichnogo sotrudnichestva v ES i SNG / L. N. Davydenko, A. I. Litvinyuk // Ekonomika, modelirovanie, prognozirovanie : sb. nauch. tr. / redkollegiya: M. K. Kravcov (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : NIEI Min-va ekonomiki Resp. Belarus', 2021. – Vyp. 15. – S. 12–21.
3. Modernizaciya i strukturnye transformacii rossijsko-beloruskogo prigranich'ya : monografiya / pod red. A. P. Katrovskogo, Yu. P. Kovaleva i T. I. Yas'kovej. – Smolensk : Universum, 2018. – 376 s.
4. Regiony Respubliki Belarus': social'no-ekonomicheskie pokazateli, 2021. Stat. sb. [Elektronnyj resurs] // Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <http://www.belstat.gov.by/>. – Data dostupa: 12.09.2022.
5. Regiony Respubliki Belarus'. 2020. Statisticheskij sbornik. T. 1. – Minsk : Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. – 776 s.
6. Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'nym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2021 g. – M. : Rosstat, 2021. – 583 s.